

Хэ Сюйлян двигался с невероятной скоростью, его три ноги бежали быстрее, чем восемь ног паука. Гу Чжэня так трясло, что у него подступала тошнота, но он также заметил, что Хэ Сюйлян был в плохом состоянии и даже начал тяжело дышать.

«Ну и дела, Великий генерал, и ты уже задыхаешься, неся на спине слабака весом в 130 цзиней?»

К счастью, Хэ Сюйлян бежал недолго, и Гу Чжэнь не понимал, зачем он вообще бежал.

«Разве такой боец, способный сражаться с небом и землей, боится пауков?»

Хэ Сюйлян нашел относительно безопасное место и поставил Гу Чжэня на землю. Голова у того кружилась от долгого пребывания вниз головой, и, когда он смог наконец осмотреться, увидел, что Хэ Сюйлян сидит у стены, тяжело дыша, как будто только что пробежал тысячу метров на университетском тесте. Гу Чжэнь почувствовал тревогу: неужели он попал под влияние Лосиньфу в тот последний момент? Но как? Ведь он сам тоже попал под какое-то влияние, но с ним ничего не случилось.

Гу Чжэнь осторожно позвал:

— Хэ... Генерал Хэ?

Хэ Сюйлян медленно поднял голову, его глаза были кроваво-красными.

В этот момент система 007, похоже, вышла из режима сна и напомнила Гу Чжэню о сюжете. Тот вспомнил, что был момент, когда Лосиньфу пыталась достичь с Хэ Сюйляном «гармонии жизни», но он отказался, и тогда она подсыпала ему наркотик.

«Что????»

— Господин, господин?

После настойчивых попыток Хэ Сюйляна Гу Чжэнь наконец вернулся в реальность. Он вздрогнул, несколько секунд смотрел на Хэ Сюйляна, а затем покраснел с головы до ног, как вареный рак, и поспешно отвернулся.

«Клянусь, я натурал, правда, мне совершенно не интересны мужчины, но почему я помог ему «решить проблему»??? 007?? Это ты сделал??? Ааааа, я с ума схожу, разве может быть что-то более неловкое, чем это??? Как Хэ Сюйлян теперь на меня смотрит? Хотя тело не подчинялось мне, я не потерял память, и это правда, что я сам забрался на него. Как мне это объяснить??»

«Я выбираю смерть.»

Хэ Сюйлян, видя, что Гу Чжэнь снова задумался, с нежным выражением лица потянулся, чтобы поправить его порванный воротник. Но как только он коснулся Гу Чжэня, тот вздрогнул, как от удара током, и, задев рану на плече, невольно вскрикнул. Гу Чжэнь взглянул на свое правое плечо и выругался: на нем был след, словно клеймо на проверенной свинье!

Чтобы отвлечься, Гу Чжэнь внимательно осмотрел рану. Кроме того, что видно было, что ее кто-то сильно укусил, в двух местах рана была особенно глубокой, оставив кровавые отверстия. Гу Чжэнь хотел ударить Хэ Сюйляна: читая книгу, он не заметил, что у того есть привычка кусаться.

Пока Гу Чжэнь рассматривал рану, перед его глазами появилась рука с четкими костяшками, поправляющая воротник. Гу Чжэнь резко обернулся и встретился взглядом с неподвижными глазами Хэ Сюйляна. Золотые зрачки были красивее, чем Жемчужина ночного сияния Лосиньфу. Гу Чжэнь снова почувствовал жар и поспешно отдернул воротник, запинаясь:

— Я... Я сам справлюсь.

Хэ Сюйлян ничего не сказал, просто убрал руку и медленно выпрямился.

Только в глубине души он почувствовал легкое щекотание.

«Ладно, случилось то, что случилось. Лучше думать о хорошем: в конце концов, я спас главного героя. Не знаю, удалось ли повисить его расположение, обязательно позже нужно будет проверить.»

«А сейчас, Хэ Сюйлян, будучи молчаливым, точно не поднимет эту тему. Если никто не заговорит, то этого как будто и не было. Все забудется, и жизнь пойдет своим чередом. Я объявляю, что этого события никогда не существовало!!»

Гу Чжэнь, занимаясь самоубеждением, снова задумался. Хэ Сюйлян слегка нахмурился и напомнил:

— Господин...

Свежесозданная уверенность Гу Чжэня рассыпалась в прах от двух легких слов Хэ Сюйляна. Тот резко вскочил на ноги и сказал:

— Генерал Хэ, нам нужно срочно уйти отсюда. Мы уже давно покинули лагерь, и если задержимся, там могут произойти неприятности.

Хэ Сюйлян слегка удивился. Этот «Гу Чжэнь» был слишком прост для понимания.

Произнеся это, Гу Чжэнь запыхался, как будто пробежал восемьсот метров.

«Почему я так нервничаю?»

Хэ Сюйлян лишь тихо кивнул. Видя, что он не собирается поднимать неловкую тему, Гу Чжэнь немного расслабился и сказал:

— Нельзя медлить, пойдем быстрее.

Но как только он это произнес, Хэ Сюйлян неожиданно выплюнул кровь. Гу Чжэнь чуть не подпрыгнул от испуга, бросился к нему и спросил:

— Ты в порядке? Все нормально? Может, яд еще не вышел?

Хэ Сюйлян ничего не ответил, только прижал руку к груди, прислонился к стене, вздохнул и закрыл глаза.

Сердце Гу Чжэня упало. Его взгляд невольно скользнул вниз, к бедрам Хэ Сюйляна. Хотя на его белой одежде не было никаких странных выпуклостей, но такой сильный афродизиак, и даже Хэ Сюйлян с его мощной внутренней энергией не смог его вывести, а после одного раза все прошло?

Чем больше он думал, тем больше отчаяния охватывало его.

Сейчас у Гу Чжэня болели ноги и плечи, но это было ничто по сравнению с душевной болью. В тусклом свете Хэ Сюйлян с закрытыми глазами выглядел необычайно уязвимым. Сердце Гу Чжэня смягчилось.

«Ну что такое? Я сам мастер в этом деле. Он всего лишь больше, толще и длиннее, но техника та же. Если первый раз уже был, чего бояться второго? Если он действительно умрет, все мои страдания будут напрасны.»

Поэтому Гу Чжэнь осторожно помог Хэ Сюйляну сесть у стены и тихо сказал:

— Эээ... Может, я еще раз помогу? То есть... Если с тобой что-то случится, я сам не смогу выбраться, так что взаимопомощь — это нормально...

Не успел Гу Чжэнь закончить, как Хэ Сюйлян отвернулся, словно не выдержав, и уголки его губ дрогнули, а глаза слегка сузились.

«Гу Чжэнь замер. Ты что, смеешься, скотина?»

Вскоре Хэ Сюйлян повернулся обратно, с серьезным и строгим выражением лица, и сказал:

— Благодарю за заботу, со мной все в порядке.

Гу Чжэнь растерянно моргнул.

«Мне показалось, или меня просто разыграли?»

Не успел он обдумать этот вопрос, как Хэ Сюйлян, словно ничего не произошло, встал и, глядя сверху вниз на растерянное и глупое лицо Гу Чжэня, с легкой ноткой удовольствия в голосе сказал:

— Господин прав, здесь оставаться нельзя, в любой момент может появиться паучий рой.

Услышав о пауках, Гу Чжэнь снова почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке. Он поспешно вскочил на ноги, но потянул поврежденную лодыжку. Система 007, похоже, сломалась, и бафф, уменьшающий боль, исчез. Нога болела все сильнее, и вместе с укушенным плечом он чувствовал, что на его теле не осталось здорового места. Боль была настолько сильной, что он не мог сдерживать стонов.

Хэ Сюйлян тоже заметил это, присел и взял его лодыжку в руку.

Гу Чжэнь спросил:

— Что ты...

Не успел он договорить, как почувствовал поток тепла, идущий от лодыжки. Боль значительно уменьшилась, и Гу Чжэнь чуть не заплакал от облегчения. Надежный главный герой намного лучше неисправного искусственного интеллекта!

Хэ Сюйлян передал ему немного внутренней энергии. Гу Чжэнь не был мастером боевых искусств и не мог выдержать слишком много его внутренней силы и истинной ци. Вскоре Хэ Сюйлян встал и сказал:

— Это лишь немного уменьшит боль, но ходить все равно будет трудно.

Гу Чжэнь шмыгнул носом и сказал:

— Ничего, спасибо... Эй?

Он заметил, что у Хэ Сюйляна есть привычка не давать людям договорить.

«Ты мог бы хотя бы для вида спросить мое мнение, прежде чем взять меня на руки???»

— Здесь оставаться нельзя, лучше поторопиться.

Гу Чжэнь скривился:

— Ты мог бы несе...

Хэ Сюйлян снова прервал его, и, словно ветер, помчался вперед, легко касаясь земли кончиками пальцев.

Примечание сайта: Глава заблокирована на официальном сайте.

<http://bllate.org/book/16782/1543447>